

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
БАРОМЕТР ЕАБР – 2013
(вторая волна измерений)

Аналитическое резюме

 Евразийский Банк Развития

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2013

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:	Е. Ю. Винокуров, д.э.н.
Выпускающий редактор:	К. В. Онищенко
Литературный редактор:	Л. О. Тамазова
Корректор:	В. Б. Куликова
Художественный редактор:	Е. А. Иванова
Верстка:	Я. В. Подкорытов
Иллюстратор:	А. В. Артюхин

Авторский коллектив:

И. В. Задорин (руководитель авторского коллектива); Д. В. Мальцева; В. В. Мойсов; Е. В. Халкина; Л. В. Шубина.

Руководитель проекта — **В. С. Перебоев**, (к.полит.н., Центр интеграционных исследований ЕАБР).

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013. Аналитическое резюме. — ЦИИ ЕАБР, 2013. — 34 с.

ISBN 978-5-906157-05-8

В апреле — мае 2013 года международный исследовательский консорциум «Евразийский монитор» провел вторую волну измерения настроений населения стран постсоветского пространства в рамках проекта Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития «Интеграционный барометр ЕАБР». Исследование сфокусировано на теме интеграционных ориентаций граждан постсоветского пространства. Проект включал общенациональные опросы в 11 странах СНГ, а также в Грузии. Всего опрошено более 14 тысяч человек (не менее тысячи человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам).

В ходе исследования нашли подтверждение основные закономерности, зафиксированные по результатам опросов первой волны (май — июнь 2012 года), а также были зафиксированы некоторые показатели динамики общественного мнения в отношении интеграционных процессов на территории постсоветского пространства.

Так, исследование подтверждает наличие серьезной дифференциации интеграционных настроений в странах бывшего СССР, зафиксированной в первой волне «Интеграционного барометра ЕАБР».

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCIИ/integration_barometer/

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

ISBN 978-5-906157-05-8

© Евразийский банк развития, 2013

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Фрунзе, 17, www.aigoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования ссылка на публикацию обязательна.
Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	6
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	18
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ (ГУМАНИТАРНОЕ) ПРИТЯЖЕНИЕ.....	23
ОБЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРИТЯЖЕНИЯ.....	27

Введение

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», реализуемый совместными усилиями Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор», действует с 2012 года.¹ Целью исследования является мониторинговое изучение **интеграционных предпочтений** населения стран постсоветского пространства (граждане 11 стран СНГ и Грузии), а также оценка внешнеполитической, внешнеэкономической и социокультурной ориентации населения стран региона.

В 2012 году в общенациональном опросе участвовали 11 стран (10 стран СНГ и Грузия). В 2013 году к проекту присоединилась двенадцатая страна — Туркменистан. Всего в 2013 году опрошено более 14 тыс. человек (от одной до двух тысяч в каждой стране).

Методология исследования

Исследование «Интеграционный барометр ЕАБР» проводится в режиме мониторинга — регулярных замеров общественного мнения по сопоставимой методологии. Это позволяет фиксировать не только состояние интеграционных предпочтений в общественном мнении на текущий момент времени, но и выявлять динамику этих предпочтений.

Понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется в «Интеграционном барометре» через более простое базовое понятие «притяжение к стране». Этот концепт — «притяжение» — на индивидуальном уровне включает в себя *интерес, симпатию*, наличие *связи* (через работу, родственников и тому подобное), *готовность к взаимодействию*, а на уровне всего населения страны отражает распространённость соответствующих векторов притяжения к другим странам, то есть неявную общественную поддержку кооперации и интеграции, выраженную в обобщённых массовых настроениях. Притяжение измеряется в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес респондента и соответствующий вопрос.

Вопросы основного тематического блока сконструированы по одному типу: респондентам предлагалось выбрать страны из заданного списка (25 стран) в соответствии с определенным критерием принадлежности страны к определенному типу (дружественная/недружественная, интересная/неинтересная и т.п.), т.е. использовалась дихотомическая шкала фиксации соответствующего показателя.

Заданный список ответов-выборов позволил сформулировать три группы выводов

¹ Полная версия доклада «Интеграционный барометр ЕАБР — 2013», лежащего в основе данного аналитического резюме, а также приложения и иные дополнительные материалы по итогам исследования размещены на сайте Евразийского банка развития: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>.

к данным по каждому вопросу – об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран из числа бывших республик СССР), об интеграционном притяжении за пределы этого пространства (выбор других стран) и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономию (отказ называть «привлекательные» страны). При этом интеграционное притяжение за пределы постсоветского пространства делится на два вектора – притяжение к странам Евросоюза и притяжение к странам остального мира («другие страны»).

Детальное описание методологии и методики исследования содержится в полной версии доклада, доступной на сайте ЕАБР.

Экономическое притяжение

Привлекательность разных стран в экономическом аспекте во многом определяется восприятием их уровня экономического развития в сопоставлении со страной-респондентом. Так, **в относительно уверенно ощущающих себя в экономическом плане России, Украине, Казахстане, Беларуси и Азербайджане население более склонно к экономическому притяжению в направлении развитых стран Европы и США** (только в Казахстане сопоставимо значимо российское направление). Это касается как простых *потребительских предпочтений (товары)*, так и предпочтений в плане *привлечения инвестиций и трудовых ресурсов*.

Так, **наиболее привлекательным источником иностранного капитала стала группа стран «остального мира» — то есть стран за пределами Евросоюза и бывшего СССР** (см. рисунок 1). Наибольший вклад в такой результат опроса внесли Таджикистан (66%, хотя его интерес снизился по сравнению с 2012 годом на 9%), Грузия (60%), Узбекистан (62%), Азербайджан (56%). Для Таджикистана главной «другой страной» в этом вопросе стал Китай, для Грузии — США, для Узбекистана — Япония, для Азербайджана — Турция.

Категория *«Страны Евросоюза»* стала самой частотной группой ответов в трех странах — в эту сторону оказались ориентированы жители Молдовы (58%), Украины (55%) и России (43%). Причем, в сравнении с результатами 2012 года, зарегистрирован **рост предпочтений к инвестициям из стран ЕС и «остального мира»** на Украине (на 15% и 10% соответственно), в Молдове (на 7% и 10%) и Армении (на 4% и 8%). В России, напротив, эти показатели снизились в среднем на 3–5%.

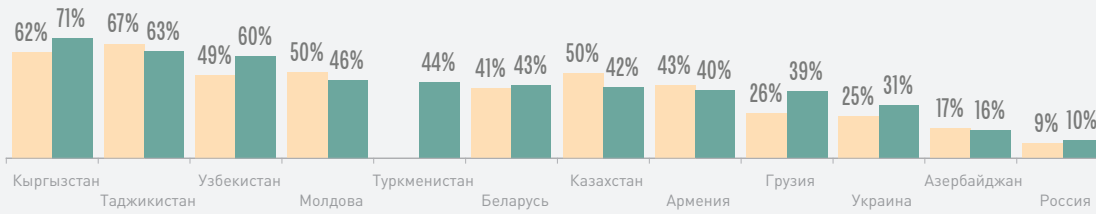
Инвестициям *из стран бывшего СССР* чаще всего отдавали предпочтение респонденты из Центральноазиатского региона: Кыргызстан (71%), Таджикистан (63%), Узбекистан (60%). Примечателен **рост интереса к инвестициям из стран региона СНГ** по сравнению с 2012 годом в Грузии (+13%) и Узбекистане (+11%). При этом лишь в одном случае Россия находится не на первом месте по привлекательности — жители Грузии поставили на первое место среди стран данного региона, интересных в качестве источника инвестиций, Украину, упомянув ее в 16% случаев (Россия, правда, получила в ответах жителей Грузии на этот вопрос лишь чуть меньше голосов — 15%, в то время как США, для сравнения, — 47%). Наибольшее **снижение интереса к инвестициям из соседних стран** отмечено в Казахстане (–8%).

Во многом аналогичная картина выявлена и в отношении приоритетных партнеров в области *науки и техники*: **во всех странах региона СНГ большинство упоминаемых в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Германия**. Так, наиболее высоки доли упоминаний Японии — в Казахстане (47%), России (45%) и Узбекистане (45%); Германии — в Молдове (45%), России (41%) и Туркменистане (40%).

В целом, **наиболее привлекательным «коллективным» партнером в области науки и техники, как и в случае с привлечением инвестиций, выглядит кластер «Дру-**

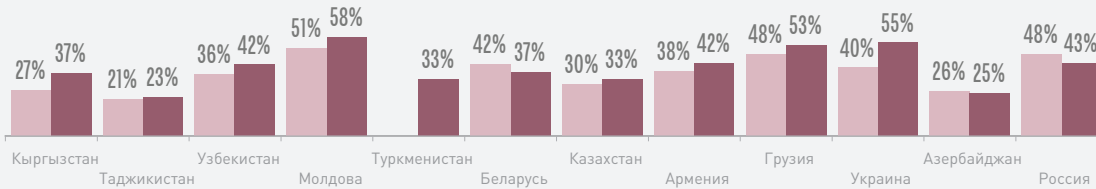
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

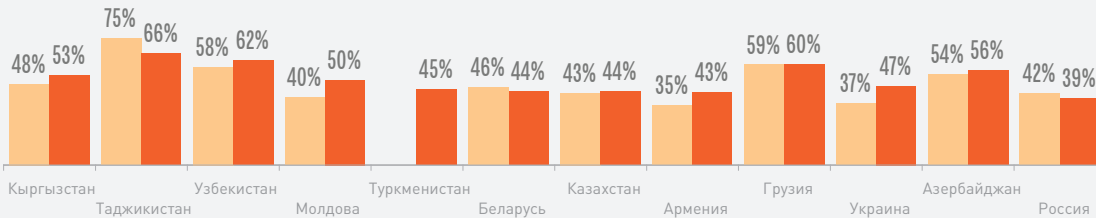

Рисунок 1. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по трем категориям стран]

гие страны» — на него, как правило, приходятся более высокие доли ответов, чем на кластер «Страны бывшего СССР», и несколько более высокие, чем на «Страны Евросоюза» (см. рисунок 2). Наиболее высокие оценки странам «остального мира» дали Таджикистан (70%), Узбекистан и Туркменистан (по 67%), а также Азербайджан (62%), Грузия и Россия (по 61%), к которым «подтягиваются» Казахстан (59%), Украина (57%) и Беларусь (56%).

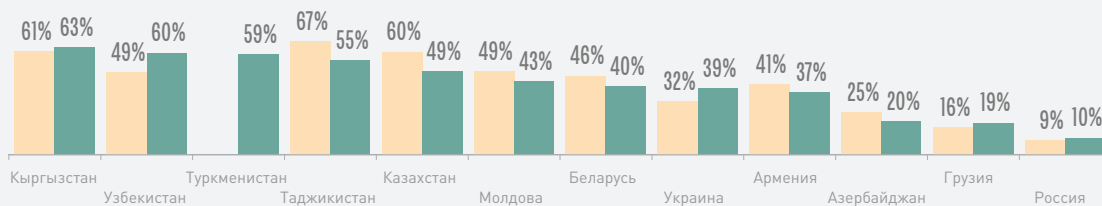
Кластеру «Страны Евросоюза» отдали предпочтение прежде всего жители Молдовы (55%), Украины (53%) и Грузии (50%). Категория «Страны бывшего СССР» получила наибольшую популярность только в Кыргызстане (63%).

Наибольший рост интереса к научно-техническому сотрудничеству со странами «остального мира» по сравнению с 2012 годом зафиксирован на Украине и в Узбекистане (+9%), а также в Армении (+8%) и Молдове (+6%). Рост интереса к Евросоюзу по данному вопросу отмечен прежде всего в Кыргызстане (+8%), Молдове

Рисунок 2. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [группировка ответов по трем категориям стран]

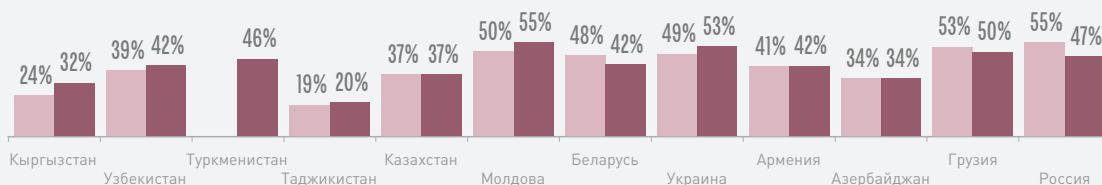
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

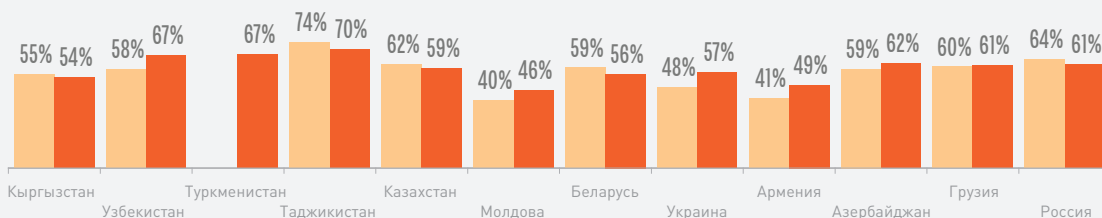
Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

(+5%), на Украине (+4%). При этом в России интерес к ЕС снизился на 8%, в Беларуси — на 5%.

Что касается *региона СНГ*, то интерес к научно-техническому сотрудничеству с его странами вырос в Узбекистане (+11%) и на Украине (+7%). При этом заметное снижение такого интереса отмечено в Таджикистане (–12%) и Казахстане (–11%), а также в Молдове (–6%), что повторяет тенденции в плане инвестиций.

Другой важной характеристикой интеграционных предпочтений населения стран региона СНГ в экономической сфере является **отношение к трудовой миграции и иностранной рабочей силе**.

Так, при рассмотрении интенций в отношении временной работы за рубежом (см. рисунок 3) выявлена преобладающая ориентация на страны *бывшего СССР* (преимущественно на Россию) среди населения Таджикистана (49%), Кыргызстана

Страны бывшего СССР:

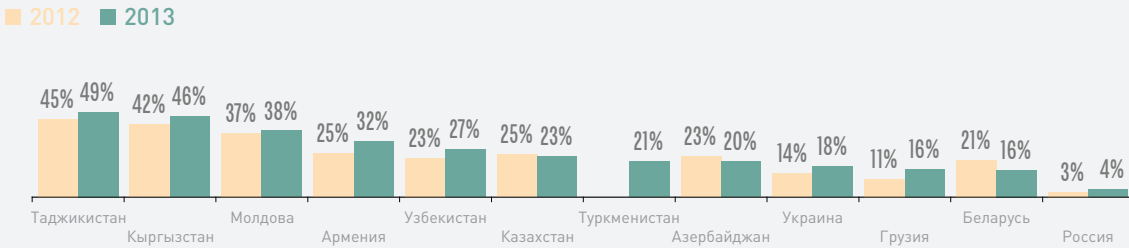
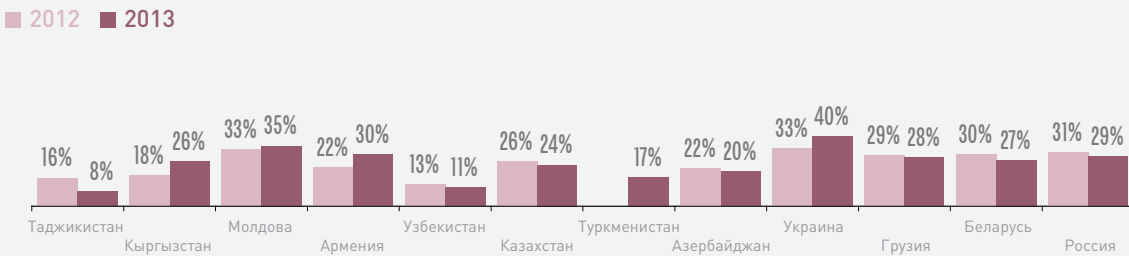
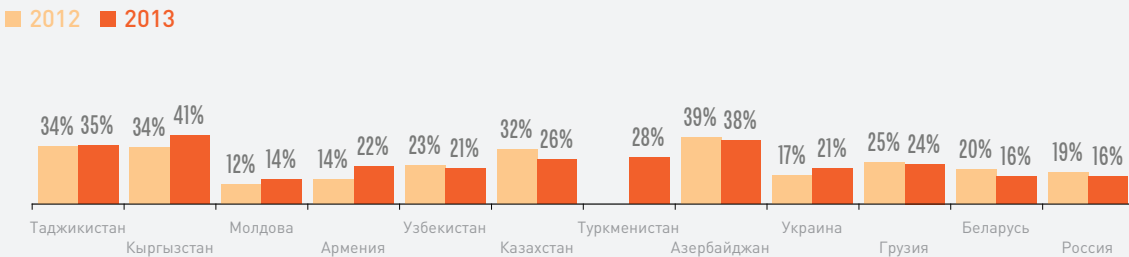

Рисунок 3. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по трем категориям стран]

Страны Евросоюза:

Другие страны:

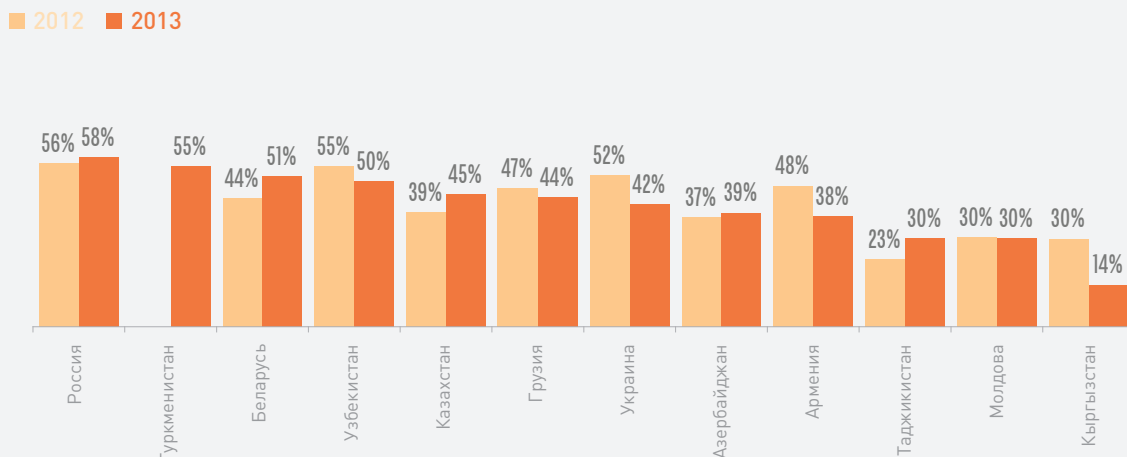
(46%), Молдовы (38%), Армении (32%) и Узбекистана (27%). При этом по сравнению с предыдущим годом отмечен рост данных предпочтений в этих странах, особенно в Армении (+7%), а также в Грузии (+5%), Узбекистане и на Украине (+4% в каждой). В Беларуси такой интерес снизился на 5%, в Казахстане — на 2%, что статистически малоозначимо.

В сторону большей ориентации на *Евросоюз* настроены, с большим отрывом, граждане Украины (40%), а также России (29%), Грузии (28%), Беларуси (27%). Причем рост предпочтений в сторону ЕС отмечен прежде всего в Кыргызстане, Армении (+8% в каждой) и на Украине (+7%).

В сторону большей ориентации на «*остальной мир*» направлены предпочтения Азербайджана (38%), Туркменистана (28%) и Казахстана (26%).

В наибольшей степени ориентированными на *внутренние рынки труда* своих стран оказались жители России, Беларуси, Узбекистана, Туркменистана, в наименьшей — жители Кыргызстана. При этом за прошедший год данный показатель заметно сни-

Рисунок 4. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности]

зился в Кыргызстане (–16%), а также в Армении и на Украине (–10% в каждой) (см. рисунок 4).

Вопрос о **предпочтительной стране постоянного жительства**, в свою очередь, позволил выявить интересные результаты. *Страны бывшего СССР* считают наиболее привлекательными для переезда жители Таджикистана (33%), Кыргызстана (30%), Молдовы (29%), Казахстана (20%), а также Туркменистана (17%, причем в пользу стран «остального мира» высказалось чуть меньше — 16%), Узбекистана (10%). *Евросоюз* считают более привлекательным местом жительства преимущественно жители Украины (26%) и России (17%), а также Беларуси (17%), Армении (21%, при том что в этой стране предпочтения в сторону региона СНГ составили 20%) и Грузии (9%). Заметно выше среднего доля упоминаний Евросоюза и в Молдове (25%, при этом в основном предпочтения были отданы Румынии). Страны «остального мира» в относительном приоритете только у граждан Азербайджана (6%). Доли «отказников» в ответах на этот вопрос оказались наиболее высокими из всех 17 вопросов диадного типа — от 44% до 87% в разных странах, и по сравнению с данными 2012 года серьезных сдвигов нет (см. рисунок 5).

При рассмотрении ответов на вопрос о **желательных источниках иностранной рабочей силы** с группировкой по трем категориям можно видеть, что самой популярной оказалась категория «*Страны бывшего СССР*» — в Кыргызстане (65%), Туркменистане (54%), Узбекистане (52%), Беларуси (39%), Азербайджане (48%, при этом в пользу стран «остального мира» — 46%), Казахстане (44%). Категория «*Страны Евросоюза*» имеет наибольший удельный вес в Молдове (50%), Грузии (42%), Армении (41%), а также на Украине (36%). Страна, ориентированная преимущественно на «*остальной мир*», — Таджикистан (63%). В этой категории стран таджикскими респондентами чаще всего упоминались Индия и Китай.

При анализе взаимосвязей в *пределах постсоветского пространства* (см. рисунок 6) выявлено, что **наиболее привлекательной страной в качестве источника трудовых ресурсов для респондентов остается Россия**. За прошедший год ее привлекательность в этом смысле выросла для населения Узбекистана (+18%), Кыр-

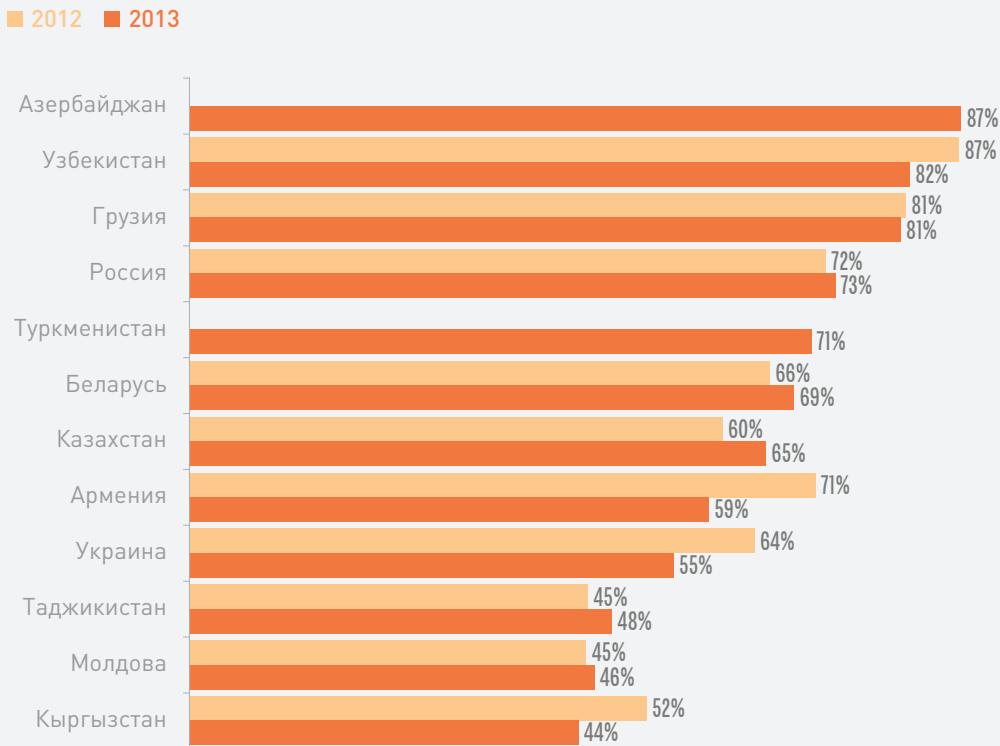

Рисунок 5. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности]

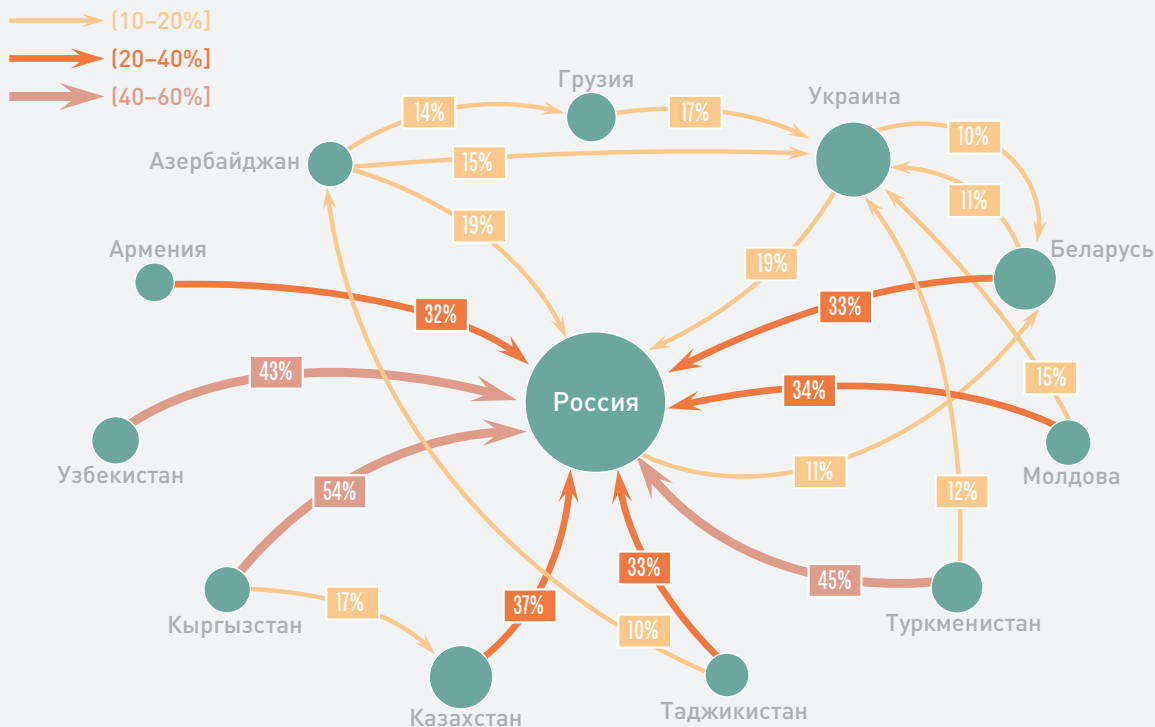
гызстана (+16%), Беларуси (+7%) и снизилась для жителей Таджикистана (–18%) и Молдовы (–7%). Особенно высокую привлекательность трудовые ресурсы России имеют для жителей Кыргызстана (54%), Туркменистана (45%) и Узбекистана (43%). Наиболее выраженная ориентация на *внутренние кадровые ресурсы* выявлена на Украине (45%), в России (47%), Беларуси (40%). Меньше всего доля сторонников автономного развития в Кыргызстане (12%) и Таджикистане (8%). В среднем же по странам доля таких ответов составляет около трети. На Украине интерес к иностранной рабочей силе за прошедший год снизился на 15%, в Узбекистане и Кыргызстане — более чем на 10%.

Особое место в экономическом блоке исследования занимает изучение мнения граждан стран региона СНГ **о целесообразности вхождения их государств в Таможенный союз и Единое экономическое пространство, а также о восприятии данных интеграционных объединений населением их стран-членов.** Формулировки вопросов в этом блоке замера различались в зависимости от того, входит страна в эти объединения или еще нет. Соответственно, в странах-участницах объединений задавался вопрос об отношении к ним, а в остальных странах — о желательности присоединения к ТС и ЕЭП.

Общее отношение к созданию указанных объединений, как и по итогам замера 2012 года, оказалось скорее позитивным — доли положительных оценок оказались не ниже 50% во всех странах, кроме Азербайджана (см. рисунки 7–8).

Уровень одобрения ТС и ЕЭП в странах-членах находится на достаточно высо-

Рисунок 6. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [предпочтения внутри ПСП]

ком уровне — **73%, 67% и 65%** в Казахстане, России и Беларуси соответственно (см. рисунок 7).

Наиболее высокий уровень поддержки участия в данных объединениях был зафиксирован в Казахстане (73%). Вместе с тем, в Казахстане зафиксировано *снижение* уровня одобрения ТС и ЕЭП на 7% по сравнению с 2012 годом, когда оно было на уровне 80%. Это произошло в основном за счет увеличения числа казахстанских граждан, относящихся к участию своей страны в ТС — ЕЭП безразлично (с 10% в 2012 году до 15% в 2013 году). Отрицательно к ТС и ЕЭП относятся 6%.

Снижение уровня поддержки участия в обоих интеграционных объединениях произошло и в России: если в 2012 году одобрение выражали 72% респондентов, то в 2013 году показатель снизился до 67% (падение на 5%). Кроме того, в России самой высокой среди стран-членов ТС — ЕЭП оказалась динамика роста безразличного отношения к экономической интеграции, которое за минувший год возросло с 17% до 24% (рост на 7%). Отрицательное отношение российских граждан к этим процессам остается на уровне 5%.

В Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП увеличился по сравнению с прошлым годом с 60% до 65%, приблизившись к российским показателям. Число безразлично относящихся, хотя и снизилось на 5% (с 28% до 23%), но, как и в России, остается достаточно высоким. Снижение в Беларуси произошло и в отношении отрицательных оценок интеграции (с 6% до 3%).

Рассматривая отношение населения стран, *не являющихся членами ТС и ЕЭП*, к перспективам их присоединения, отметим, что **наиболее высокая поддержка была**

- Безусловно положительно / Скорее положительно
- Безразлично
- Скорее отрицательно / Безусловно отрицательно
- Затрудняюсь ответить

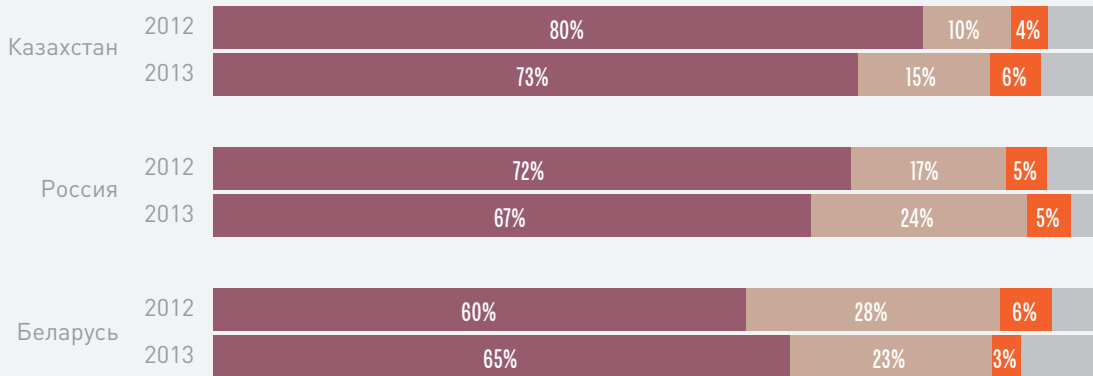

Рисунок 7. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?

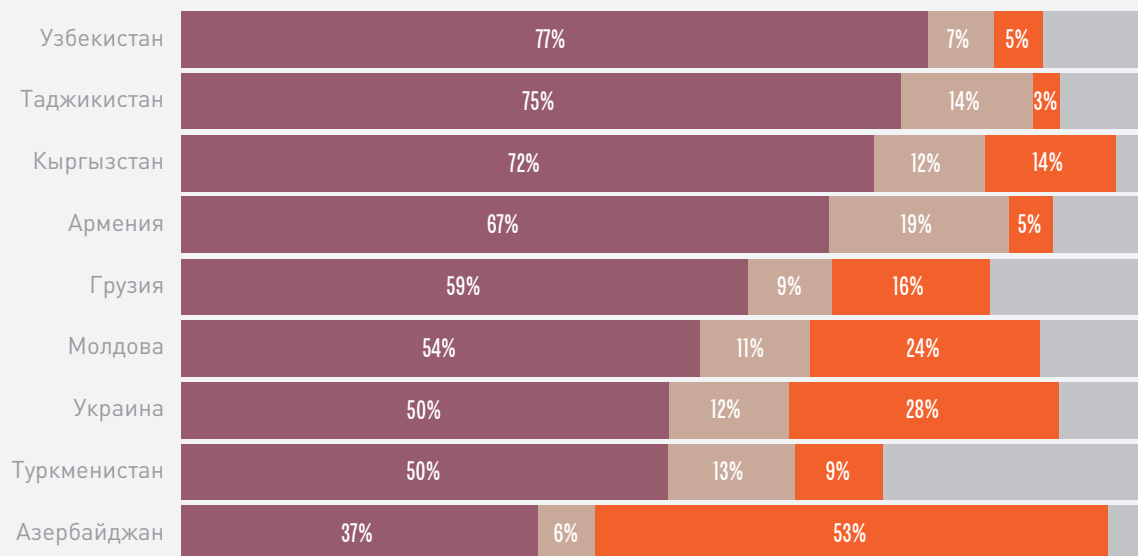
Примечание. В опросе 2012 года использовались два вопроса (отдельно для ТС и ЕЭП). На диаграмме приводятся данные, рассчитанные по вопросу об отношении к ЕЭП. Такое допущение, сделанное в целях наглядности, возможно, поскольку разница в распределении ответов на вопросы об отношении к ТС и ЕЭП в опросе 2012 года не превышала двух процентных пунктов.

зафиксирована в Узбекистане (77%), Таджикистане (75%), Кыргызстане (72%) и Армении (67%) (см. рисунок 8). Как видно, в Узбекистане и Таджикистане поддержка Таможенного союза и ЕЭП превышает показатели всех трех стран-членов объединений, в Кыргызстане и Армении — соответствует им. Из четырех указанных стран, лидирующих по показателям общественной поддержки интеграции в ТС и ЕЭП, наибольшее количество отрицательных мнений зафиксировано в Кыргызстане: 14% опрошенных заявили о нежелании присоединения их страны к ЕЭП. Интересен факт значительной поддержки вступления в ТС — ЕЭП со стороны граждан Грузии (59%): за год уровень одобрения вырос вдвое. В прошлом году в вопросе об отношении к Таможенному союзу в этой стране был самый низкий уровень положительных ответов среди опрашиваемых государств региона — 30%, безразличное отношение было на уровне 39%, а отрицательное — на уровне 6%. В этом году, оценивая уже вопрос о присоединении к ТС, безразличных ответов выявлено 9%, а отрицательных — 16%. В целом уровень общественной поддержки ТС указывает на целесообразность активизации интеграционного взаимодействия между Грузией и странами Таможенного союза.

Что касается Молдовы и Украины как потенциальных участников евразийской экономической интеграции, то в этих странах общественная поддержка Таможенного союза составила 54% и 50% соответственно. Важный момент заключается и в том, что в этих странах достаточно высок уровень отрицательного отношения к ТС: в Молдове — 24%, на Украине — 28%, при том что показатели безразличного отношения составляют 11% в Молдове и 12% на Украине. Любопытно, что в прошлом году, при ответе на вопрос об отношении к созданию ТС, положительные оценки на Украине составляли 57%, отрицательные — 5%, а безразличное отношение — 31%. В Молдове эти показатели составляли 65%, 7% и 20% соответственно. Таким

Рисунок 8. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?

- Безусловно положительно / Скорее положительно
- Мне безразлично
- Скорее нет / Безусловно нет
- Затрудняюсь ответить

образом, среди населения Украины и Молдовы значительно количество определившихся, и их поддержка в вопросе о присоединении к ТС — ЕЭП относительно невысока, хотя пока не опускается ниже 50%.

Туркменистан, присоединившийся к проекту в 2013 году, отличается от других стран Центральноазиатского региона по характеру отношения населения к ТС и ЕЭП. В ответах жителей Туркменистана оказалась самой высокой доля затруднившихся с ответом. Вероятно, жители Туркменистана мало осведомлены об экономических

Врезка 1. Сопоставление результатов «Интеграционного барометра ЕАБР» и «Евробарометра»

Интересные результаты можно получить из сопоставления данных «Интеграционного барометра ЕАБР» и «Евробарометра» (см. рисунок 9). Так, среди действующих членов ТС и ЕЭП разброс оценок довольно невелик, и общий их уровень весьма высок — 65% положительных оценок в Беларуси, 67% в России, 73% в Казахстане. Население действующих членов Евросоюза в среднем оценивает приобретения своей страны от участия в европейском общем рынке тоже положительно, но доля таких ответов в среднем по странам лишь немного превышает 50%. В некоторых же странах-членах ЕС доля отрицательных оценок сопоставима с долей положительных и даже превышает

ее (Великобритания, Венгрия, Италия, Австрия, Латвия, Греция, Кипр). То есть **внутреннее восприятие экономических интеграционных объединений на постсоветском пространстве в целом более позитивно, чем в Евросоюзе**. Впрочем, между вопросами двух «барометров» есть определенная разница: европейцев спрашивали о том, что Евросоюз им уже дал. Граждан же стран Таможенного союза спрашивали об общем отношении к созданию ТС.

Аналогичный вывод можно сделать по результатам сопоставления оценок в странах, не входящих в интеграционные объединения. На ноябрь 2012 года из шести стран-кандидатов на вступление в ЕС лишь в двух, Македонии и Черногории, доля положительных оценок участия в европейском общем рынке превышает 50%. На постсоветском пространстве наоборот — лишь в одной стране оценки ТС и ЕЭП оказались смещены в отрицательную часть шкалы (в Азербайджане, где 53% не согласны с присоединением своей страны к ТС и ЕЭП, и лишь 37% хотели бы этого присоединения). В остальных странах сторонников экономической интеграции оказалось заметно больше, причем в некоторых странах их доля составляет три четверти населения и более (Кыргызстан — 72%, Таджикистан — 75%, Узбекистан — 77%).

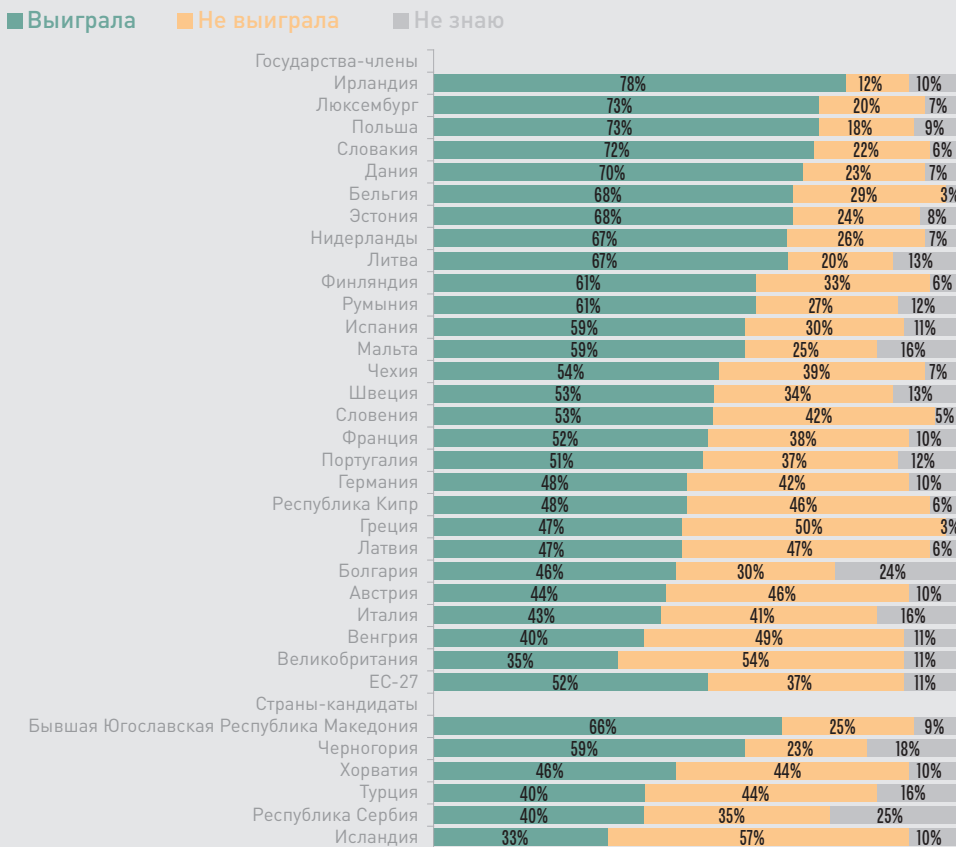
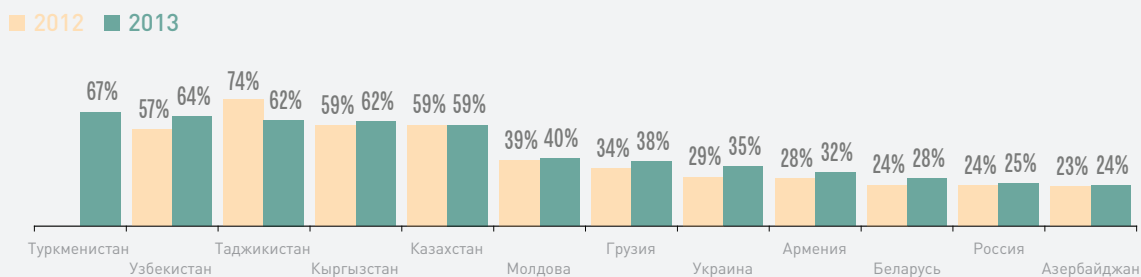

Рисунок 9. Принимая во внимание все факторы, можете ли Вы сказать, что Ваша страна преимущественно выиграла или не выиграла от членства в Европейском сообществе (Общем рынке)?

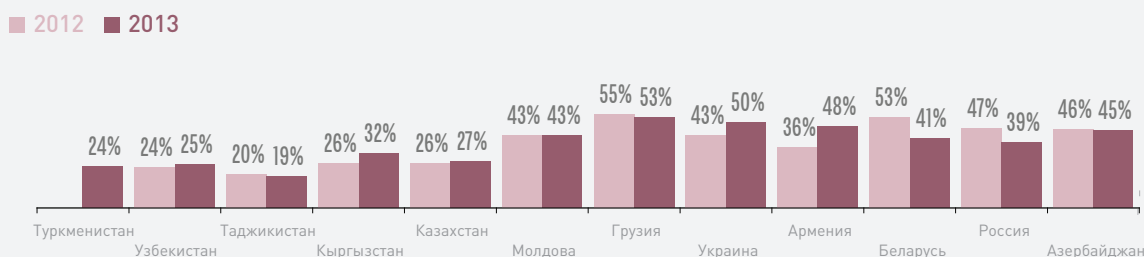
По данным Eurobarometer на интернет-портале Европейской комиссии. Доступно на: http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/index.cfm?lang=en. В странах-членах ЕС вопрос задавался в мае 2011 года, в странах-кандидатах — в ноябре 2012 года.

Рисунок 10. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [группировка ответов по трем категориям стран]

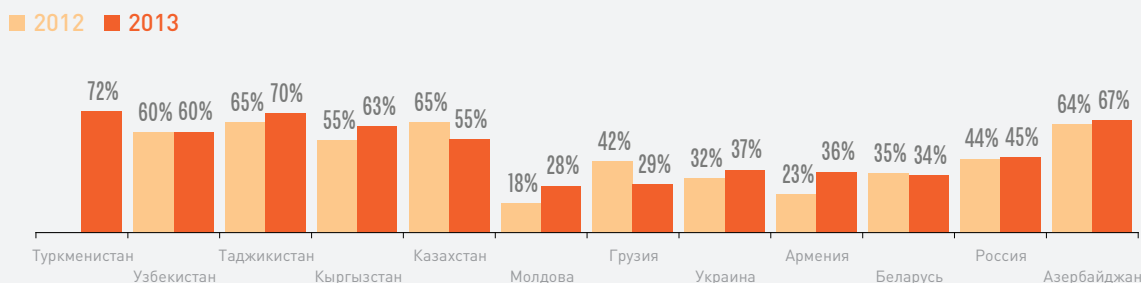
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

союзах на территории ПСП, что позволяет считать 50% положительных ответов в этой стране тем более показательными — респонденты положительно оценивают саму перспективу интеграции.

Наиболее низкая поддержка перспектив присоединения к ТС — ЕЭП выявлена в Азербайджане, где она составляет 37%. При этом населением Азербайджана продемонстрированы рекордные показатели отрицательного восприятия обоих интеграционных объединений. Если в 2012 году в вопросе об *отношении* к ТС негативные оценки составляли 11% при 46% безразличных, то в 2013 году, в вопросе о *вступлении* в ТС, отрицательное отношение составило 53%, а количество безразличных — 6%.

Практически важную информацию дают ответы на вопрос о **предпочитаемых товарах**. Результаты такого сопоставления позволяют сделать следующие выводы. За год снизилась ориентация на товары из стран бывшего СССР у жителей Таджи-

кистана, в других странах серьезных сдвигов в этом направлении не зафиксировано. Преимущественная ориентация на товары из Евросоюза претерпела изменения только в Беларуси, России и Армении. При этом в первых двух странах наблюдается снижение удельного веса данного кластера на фоне двух остальных, а в Армении, напротив, — рост. В отношении ориентации на товары из стран «остального мира» значимые изменения продемонстрировали опросы в пяти странах: в Грузии и Казахстане — в сторону снижения, в Армении, Кыргызстане и Молдове — в сторону роста показателей.

В пределах пространства бывшего СССР наиболее привлекательной территорией происхождения товаров является Россия — ее упомянули от 22% до 63% участников опроса в каждой из стран (см. рисунок 10). В наибольшей степени — как и год назад — ориентированы на российские товары жители стран Центральноазиатского региона (Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана) — здесь доли упоминания России в ответах на этот вопрос заметно выше, чем в других странах, участвующих в проекте, и составляют от 55% до 63%.

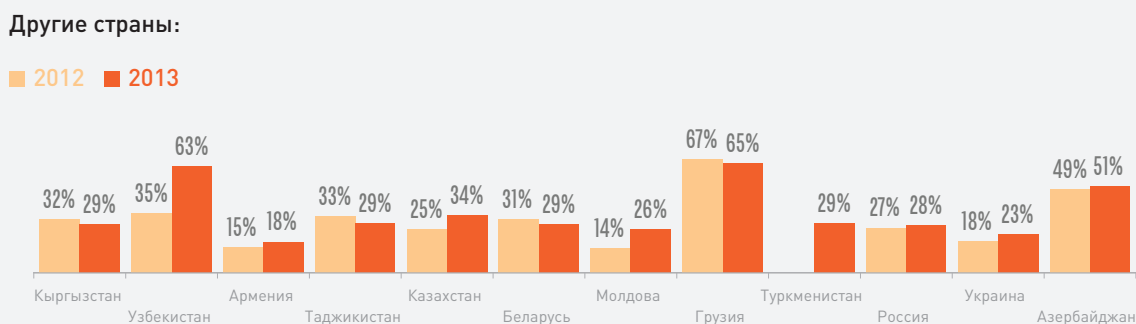
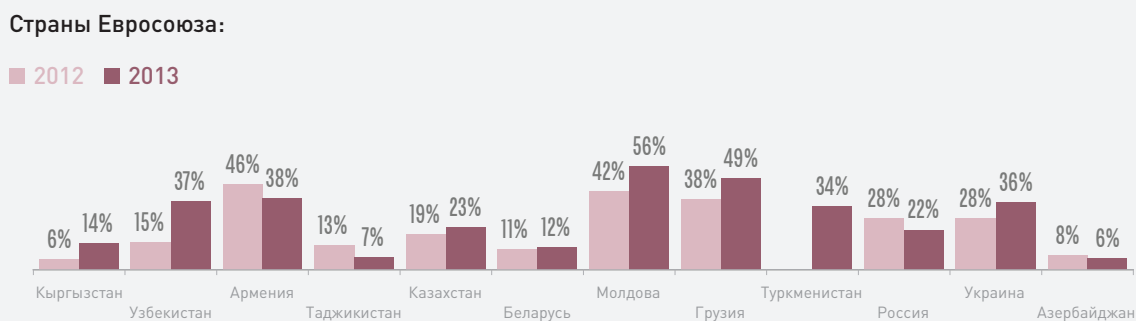
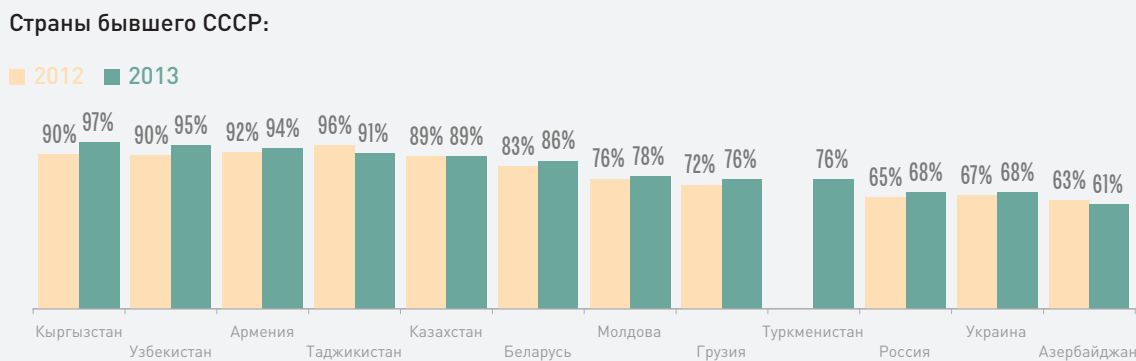
Единственной страной постсоветского пространства, кроме России, чьи товары являются предпочтительными для 20% и более населения какой-либо другой страны, участвовавшей в исследовании, стала **Беларусь (ее упомянули 20% респондентов в России и на Украине).**

Политическое притяжение

Политическая интеграция, как правило, является венцом интеграционных процессов, когда страны создают общие политические институты (парламент, суд) и тесно сотрудничают в военно-политической сфере.

Если в социокультурной и экономической сферах налицо существенная дифференциация взглядов и настроений относительно предпочтительных векторов притяжения, то **в политической (особенно военно-политической) сфере наблюдается сравнительное единство мнений**. Практически во всех странах постсоветского пространства большинство населения в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируется на другие страны СНГ. Исключение составляют Грузия и Азербайджан, значимо ориентированные, соответственно, на США и Европу

Рисунок 11. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [группировка по трем категориям стран]

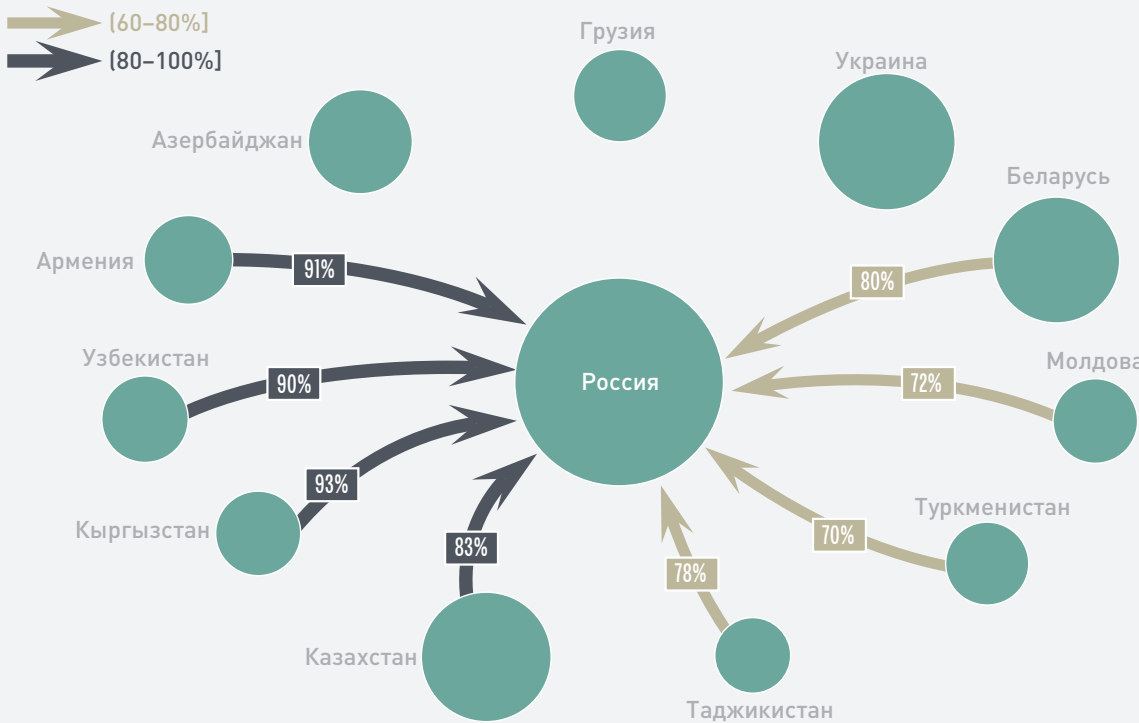

Рисунок 12. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2013 год]

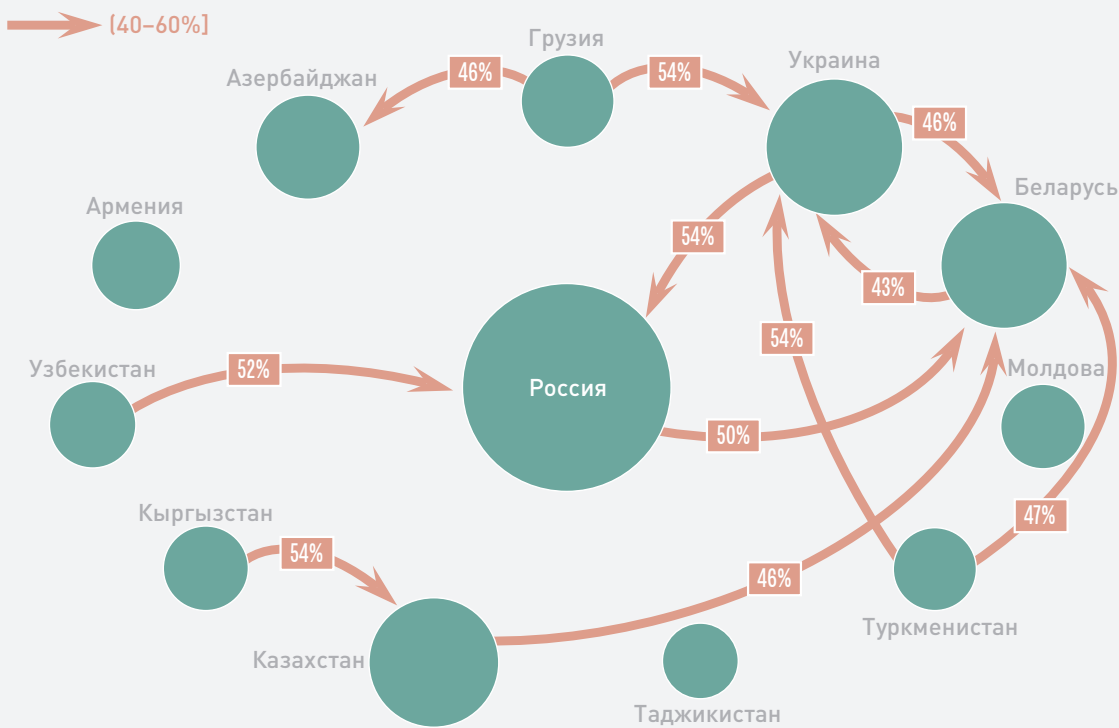

Диаграмма разделена на две части для повышения читаемости.

в случае Грузии и на Турцию — в случае Азербайджана. Нельзя не отметить также и отчетливое отражение в общественном мнении конфликтных отношений в парах Армения — Азербайджан, Россия — Грузия, Узбекистан — Таджикистан, Кыргызстан — Таджикистан.

В вопросе **о дружественных странах** (см. рисунок 11) очевидно существенное смещение в сторону вектора «*бывший СССР*» — минимум 60% упоминаний в разных странах-участницах исследования, в том числе в Туркменистане.

При рассмотрении отклонений от общей тенденции следует отметить, что «*Страны Евросоюза*» заметно чаще среднего упоминали респонденты в Молдове (56% — рост по сравнению с 2012 годом на 14%), Грузии (49% — рост на 11%) и Армении (38%). Причем в Армении за год данный показатель снизился на 8%.

«*Другие страны*» чаще среднего упоминались респондентами в Азербайджане (51%), Грузии (65%) и Узбекистане (63%), причем в последнем случае произошел заметный рост показателя (на 28%). Для жителей Азербайджана, как и год назад, ключевая дружественная «другая страна» — Турция (47% ответов), а для жителей Грузии — США (56% ответов). Предпочтения респондентов из Узбекистана такой однозначной специализации не имеют, ответы распределяются по ряду стран.

В пределах постсоветского пространства самую высокую «дружественность» имеет Россия — ее поставили на первое место по частоте упоминания в качестве «страны-друга» респонденты из девяти стран (см. рисунок 12). Наиболее высокие доли считающих Россию дружественной страной в Кыргызстане (93%), Армении (91%), Узбекистане (90%), Казахстане (83%), Беларуси (80%), Таджикистане (78% — причем в этой стране за год произошло снижение показателя на 8%), Молдове (72%) и Туркменистане (70%). На первое место в ответах респондентов Россия не попала лишь в двух странах — в Азербайджане (здесь Россию (25%), как и год назад, в качестве «страны-друга» незначительно опередила Грузия (29%)) и Грузии. В Грузии на первое место попала Украина (54%), далее идет Азербайджан (46%). Жители Грузии назвали Россию дружественной страной лишь в 9% случаев. Это значимо выше, чем в 2012 году (тогда было 5%).

Военно-политическое союзничество существенно в меньшей степени затрагивает рядовых граждан, поэтому отношение к нему строится во многом не на личном индивидуальном опыте, а на косвенном восприятии, на которое огромное влияние оказывают СМИ. С одной стороны, такое «спроецированное» общественное мнение является важной базой поддержки интеграционных процессов. С другой стороны, оно чувствительно к позиции доминирующих в стране политических сил, что несет определенные риски и создает дополнительные трудности для измерения и интерпретации массовых настроений. Можно сказать, что интеграционные политические предпочтения граждан стран региона СНГ сегодня нуждаются в существенной поддержке в гуманитарной и экономической сферах.

Важным показателем отношения к политической интеграции стран является **общее отношение к перспективам интеграционных процессов** (см. рисунок 13).

В трех странах — Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане — доля респондентов, считающих, что в ближайшие 5 лет страны бывшего СССР будут сближаться,

- Страны будут сближаться
- В этом отношении ничего не изменится
- Страны будут отдаляться друг от друга
- Затрудняюсь ответить

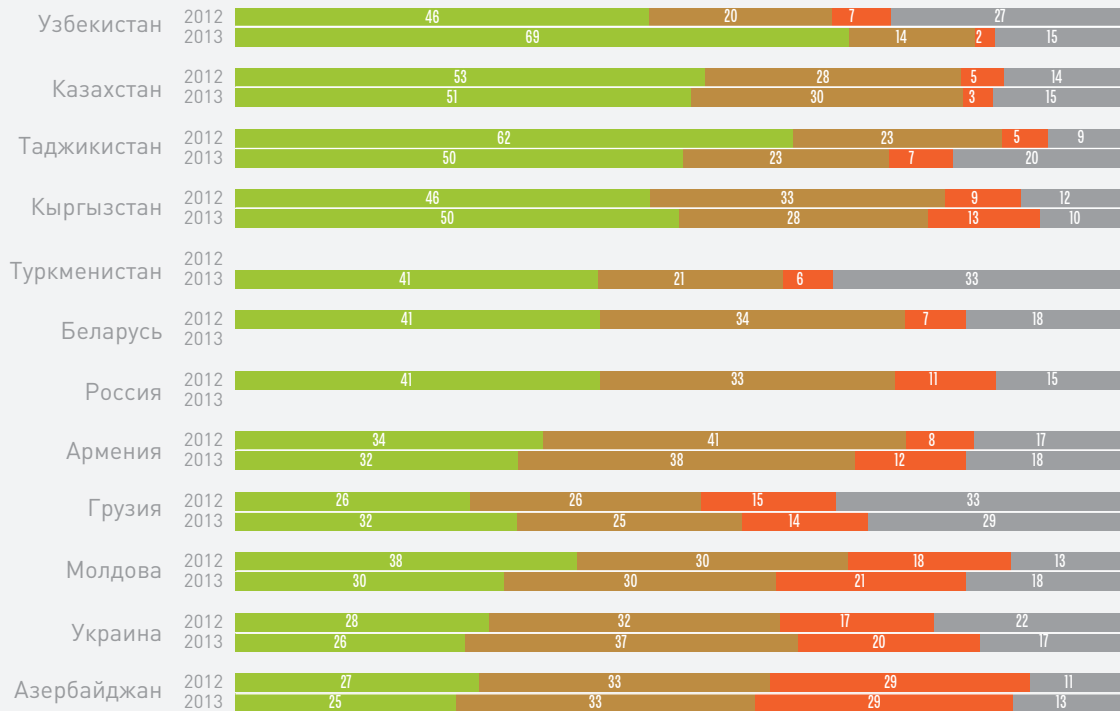

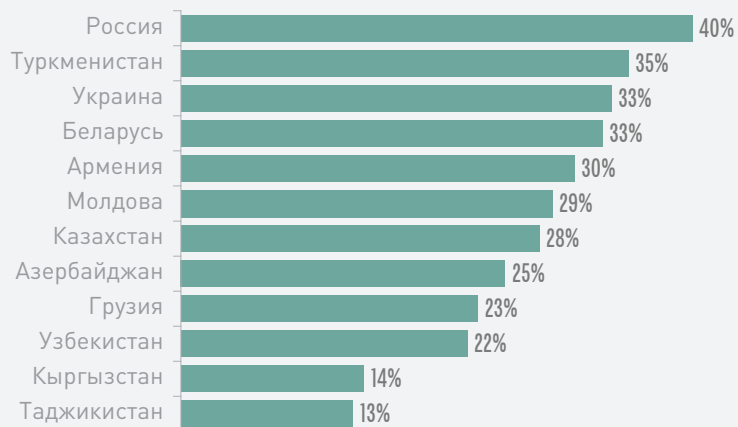
Рисунок 13. Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?

В 2013 году в России и Беларуси этот вопрос не задавался, так как в процессе интервьюирования данный вопрос технически относился к категории «опциональных», что предполагается исправить в последующих замерах «Интеграционного барометра ЕАБР».

составляет 50% (в 2012 году таких стран было всего две — Казахстан и Таджикистан). В Узбекистане отмечены *самые высокие показатели (69%) и динамика позитивного восприятия перспектив сближения* в сравнении с прошлогодним замером. Доля ответов «Страны будут отдаляться», как и по итогам замера 2012 года, превышает долю ответов о сближении только в Азербайджане (29% против 25%), а число затруднившихся с суждением о перспективах сближения более всего выявлено в Туркменистане и Грузии.

Зависимость интеграционных предпочтений населения от социального самочувствия и ощущения самодостаточности страны особенно хорошо проявляется при анализе **склонности к автономности** (см. рисунок 14). Повышенное стремление к автономному развитию, зафиксированное в России, Украине, Беларуси, Туркменистане, хорошо коррелирует со сравнительно более высоким уровнем удовлетворенности жизнью в этих странах. Напротив, в Кыргызстане, Таджикистане распространены интеграционные настроения (вне зависимости от конкретного вектора притяжения) связывается, как правило, с более низким уровнем материального положения и социального оптимизма, т. е. социального самочувствия населения.

Рисунок 14. Уровень ориентации на автономию в общественном мнении стран, участвующих в проекте [средние значения сумм долей «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» по вопросам, заданным в каждой стране]

Социокультурное (гуманитарное) притяжение

Относительное преобладание в разных странах тех или иных векторов притяжения почти нигде не является доминирующим (распространенным среди подавляющего большинства населения). Практически везде налицо **заметная дифференциация взглядов и общественных настроений**.

Существенным моментом, определяющим те или иные интеграционные ориентации, является уже имеющаяся у респондента **практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане**, в том числе *наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями* в этих странах (см. рисунок 15).

В пределах постсоветского пространства основными направлениями трансграничной мобильности являются Россия и Украина. В сторону России направлен наиболее весомый поток временной миграции почти из всех стран. Наиболее высоки доли упоминаний России в Кыргызстане (35%), Молдове (33%), Таджикистане (30%). Украина чаще всего упоминается в Беларуси (25%) и Молдове (24%). Также можно отметить поток временной миграции из Кыргызстана в Казахстан (22%) и Узбекистан (по сравнению с 2012 годом доля увеличилась с 6% до 15%), а также из Азербайджана и Армении в Грузию (13% и 14% соответственно).

Поездки за рубеж — событие весьма нечастое в жизни рядового гражданина. Поэтому в ответах на вопрос о фактической мобильности закономерно высокой оказалась

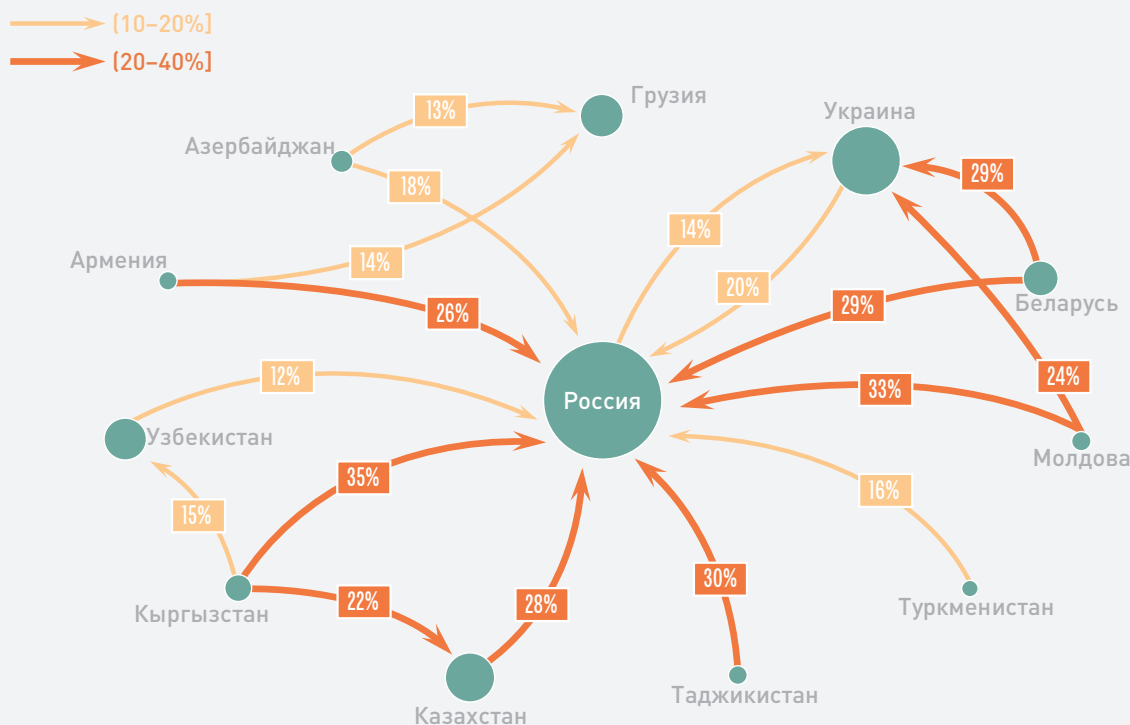
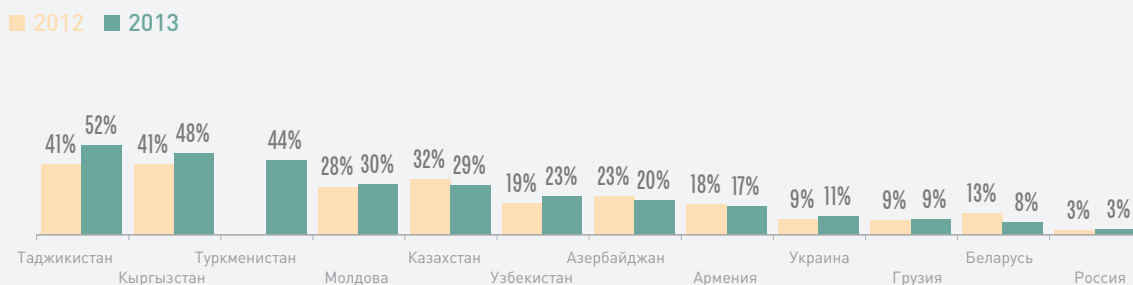

Рисунок 15. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2013 год]

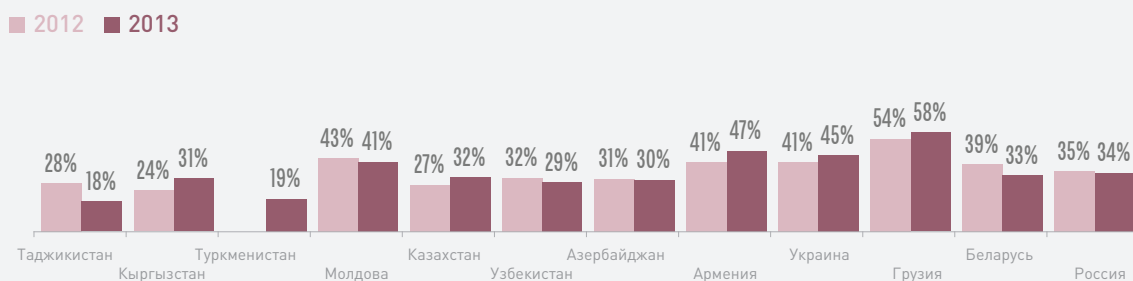
Рисунок 16.

Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [группировка ответов по трем категориям стран]

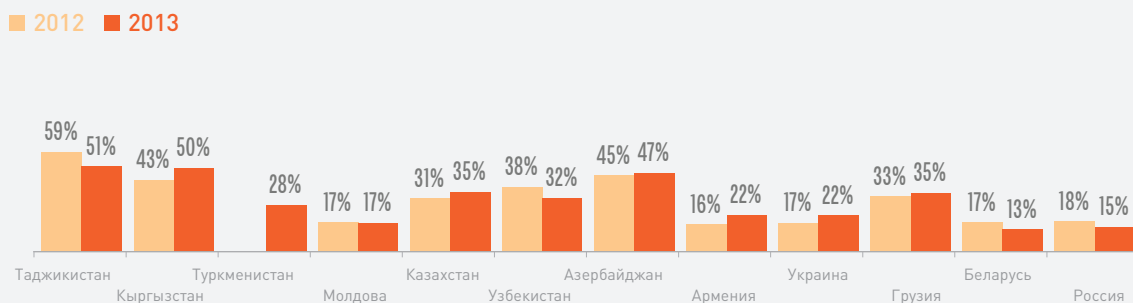
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

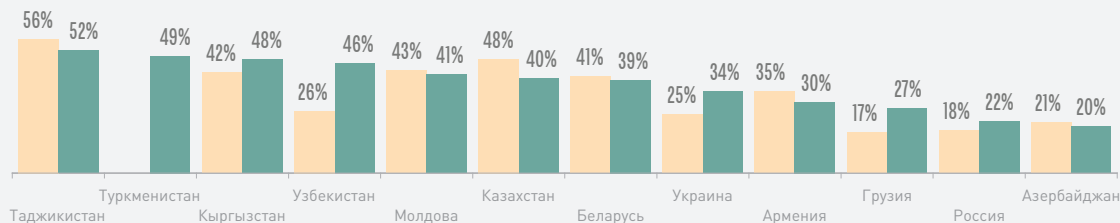

совокупная доля позиций «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить». Наиболее «автономными» странами в этом вопросе оказались Узбекистан (здесь не имеют недавнего опыта поездок за границу 79% населения) и Грузия (соответственно — 77%). Не менее значимым моментом является и практика взаимодействия с другими странами, связанная с образовательными и познавательными туристическими интересами (см. рисунок 16). И здесь территория постсоветского пространства не обладает особенными конкурентными преимуществами перед Евросоюзом или наиболее часто упоминаемыми странами остального мира.

В 2012 году лишь в Казахстане доля ответов «Страны бывшего СССР» (32%) превышала доли ответов, приходящиеся на каждую из двух остальных категорий (27% на страны Евросоюза и 31% на остальные страны), но это превышение не являлось статистически значимым. В 2013 году подобная ситуация наблюдается в Таджики-

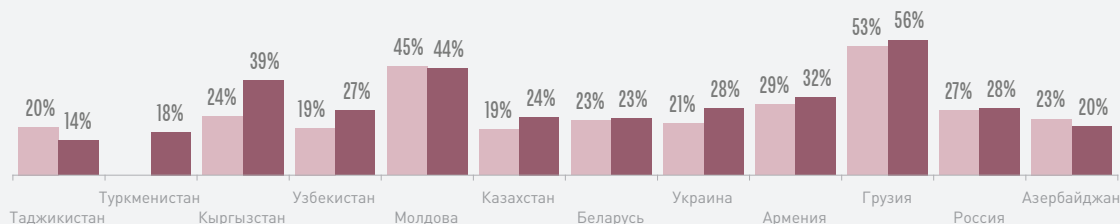
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

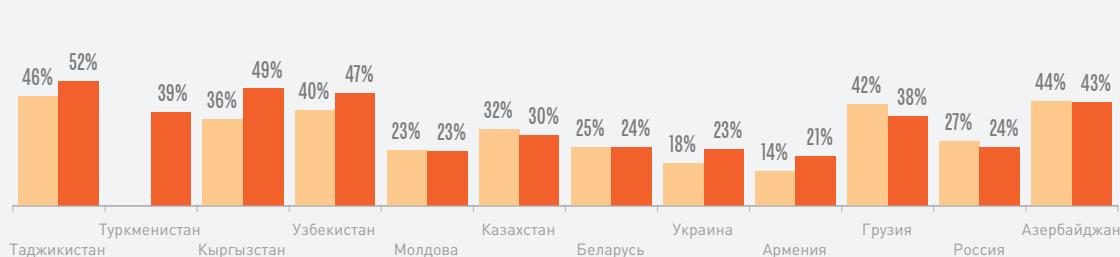

Рисунок 17. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [группировка ответов по трем категориям стран]

стане (при этом доля ответов «Страны бывшего СССР» значительно увеличилась — с 41% до 52%). Единственной страной, где доля ответов для кластера «Страны бывшего СССР» значительно превышает доли по двум другим группам, в 2013 году является Туркменистан (44% против 19% для стран ЕС и 28% для других стран). В этой стране довольно высок спрос на образование в России (28% упоминаний), Украине (10%) и Беларуси (11%).

Страны Евросоюза чаще других называли респонденты из Грузии (58%), Армении (47% ответов) и Украины (45% ответов). Наиболее популярный ответ в этой категории в каждой из трех стран — «Великобритания». В 2013 году по сравнению с прошлым годом увеличилось упоминание стран Евросоюза в Кыргызстане (с 24% до 31%). Уменьшилась ориентация на эти страны в Таджикистане (с 28% до 18%).

Векторы познавательного интереса респондентов фиксировались в ответах на во-

прос «*Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?*» (см. рисунок 17). Надо сказать, что по степени такого интереса в среднем по странам три генеральных геополитических кластера практически не различаются. Однако внутри общей тенденции есть некоторые довольно существенные колебания.

Так, **Грузия и Молдова заметно отличаются от остальных повышенным уровнем интереса к кластеру «Евросоюз»** (56% и 44% соответственно). Увеличение интереса к странам Евросоюза произошло в Кыргызстане (с 24% до 39%) и Узбекистане (с 19% до 27%). В Таджикистане этот показатель, наоборот, уменьшился (с 20% до 14%).

Наибольший интерес к странам бывшего СССР имеют жители стран Центральноазиатского региона — Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, а также Молдовы и Беларуси. При этом доля интересующихся странами постсоветского пространства в Узбекистане по сравнению с прошлым годом возросла (с 26% до 46%), а в Казахстане, наоборот, уменьшилась — с 48% до 40%. **«Остальной мир» чаще других упоминали, как и в прошлом году, респонденты в Таджикистане** (46% в 2012 году, 52% в 2013 году), **Азербайджане** (соответственно, 44% и 43%) и **Грузии** (42% и 38%). В 2013 году к этой группе добавились также жители Кыргызстана (здесь доля упоминаний других стран увеличилась с 36% до 49%), Туркменистана (39% в 2013 году) и Узбекистана (рост с 40% до 47%).

Позитивом 2013 года является рост интереса к региону СНГ в России (22%, рост 4% за год) и на Украине (34%, рост 9% за год). Впрочем, в абсолютных показателях интерес остается невысоким.

Таким образом, **потенциал интеграции на постсоветском пространстве в социокультурной сфере обеспечивается главным образом сохраняющимся интересом населения стран Центральной Азии к России**. В Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане налицо заметная распространенность интереса к странам арабского, персидского и тюркского национально-культурных кластеров (для Азербайджана это направление вообще доминирующее). В Молдове и Грузии весомое направление гуманитарного интереса составляют страны Евросоюза. В этой связи **успех евразийской интеграции будет во многом зависеть и от усилий, направленных на повышение глобальной социокультурной конкурентоспособности, привлекательности в научно-образовательном, культурном и общем гуманитарном аспектах, а не только в экономическом и военно-политическом**.

Общие показатели притяжения

В целом исследование подтвердило основные доминирующие векторы интеграционных предпочтений (притяжения) граждан этих стран, а также конфигурацию бывших республик СССР в пространстве этих векторов. Так, в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), а также в Армении и Беларуси в большей степени представлены интеграционные ориентации в направлении *постсоветского пространства* (прежде всего в сторону России).

В самой России, а также в Грузии, Молдове и на Украине чаще встречаются интеграционные предпочтения в сторону *Евросоюза* (в Грузии сопоставимо встречаются ориентации на США, в Молдове — на Россию). Наконец, в Азербайджане доминируют настроения в пользу «остального мира» (прежде всего Турции). При этом в России, на Украине, а по некоторым вопросам также в Армении, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане довольно высоки и автономистские настроения («нет притяжения ни к каким странам»).

«Барометр-2013» подтвердил нашу оценку Азербайджана как страны, практически выпавшей из постсоветского пространства. В то же время, в отношении Грузии выявлена положительная динамика предпочтений в сторону региона СНГ во многих сферах, особенно по отношению к ТС и ЕЭП.

Молдова, Украина, частично Узбекистан демонстрируют существенную многовекторность интеграционных настроений своего населения. Вместе с тем **Россия, которая для многих стран бывшего СССР является центром притяжения, сама (в смысле ориентаций российского населения) не проявляет заметной склонности к интеграции, а, напротив, демонстрирует распространенность автономистских настроений.** Это одна из основных проблем гуманитарного обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

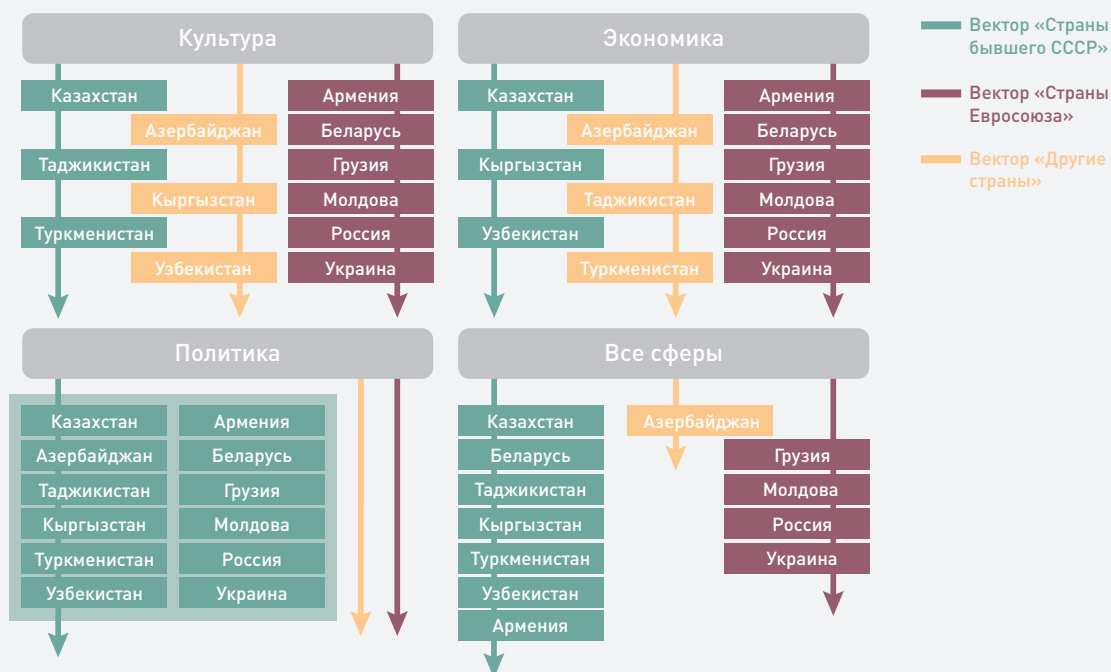
Более детально обобщающие показатели приоритетности основных геополитических кластеров для каждой страны в целом и по каждой из сфер выглядят следующим образом.

В сфере **политики** можно видеть, что для всех стран остается приоритетом кластер «Страны бывшего СССР». В 2012 году единственным исключением была Грузия — для населения этой страны приоритетным оказался кластер «Другие страны». Но по итогам замера 2013 года и в этой стране баланс сместился в пользу кластера «Страны бывшего СССР».

В **экономике** общей доминанты в предпочтениях, как в случае с политикой, нет. Страны можно разделить на следующие группы:

- Ориентация преимущественно на внешний мир — Азербайджан.
- Ориентация за пределы постсоветского пространства (значения индексов «Страны Евросоюза» и «Другие страны» близки и заметно превышают значе-

Рисунок 18. Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам

Группировка проведена по итогам расчетов индексов притяжения к группе стран для каждой страны, участвующей в проекте. Приоритетным для каждой страны считается вектор с наибольшим индексом притяжения. Процедура расчета индексов описана в аналитическом отчете (подраздел 4.1. «Схема построения индексов»)

ния индекса «Страны бывшего СССР») — Грузия, Россия.

- Ориентация на ПСП и внешний мир (значения индексов «Страны бывшего СССР» и «Другие страны» близки и заметно превышают значения индекса «Страны Евросоюза») — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан.
- Ориентация на ПСП и Евросоюз (значения индексов «Страны бывшего СССР» и «Страны Евросоюза» близки и заметно превышают значения индекса «Другие страны») — Молдова.
- Ориентация преимущественно на Евросоюз — Украина. Данная ориентация на практике сочетается с достаточно положительным отношением к перспективе присоединения к ТС.
- Нет приоритета, значения трех индексов («Страны бывшего СССР», «Страны Евросоюза», «Другие страны») близки — Армения, Беларусь.

Существенных динамических изменений в индексах притяжения по экономическим приоритетам нет.

Для сферы **социокультурных связей** характерны следующие закономерности:

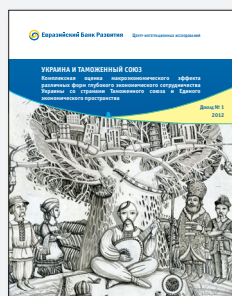
- Ориентация на Евросоюз преобладает у шести стран — это Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия, Украина.
- Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан притягиваются одновременно к постсоветскому пространству и внешнему миру.

- Кластер «Другие страны» является приоритетом для населения Азербайджана и Узбекистана.
- Население Туркменистана в культурной сфере ориентировано главным образом на постсоветское пространство.

Существенных изменений за год не произошло, в 2012 году для социокультурной сферы наблюдались те же закономерности.

По совокупности трех факторов — **экономика, политика, культура** — приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран является постсоветское пространство, и ключевым фактором такой группировки является политический. На постсоветское пространство в 2013 году оказалось преимущественно ориентировано население семи стран (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Столько же было в 2012 году, но стоит отметить, что Молдова по итогам второго замера переместилась в зону притяжения Евросоюза, а ее место в зоне притяжения к ПСП занял присоединившийся к проекту Туркменистан.

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза. Над проектом работал крупный международный научный коллектив в составе пяти лабораторий. Оценки экономических эффектов, предоставленные в работе, стали стандартными.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и международной политэкономии, юриспруденции и анализа отдельных стран. Изюминка работы - портрет «типичной» западной и постсоветской работы по интеграционной проблематике.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Оценка экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/labour_migration/

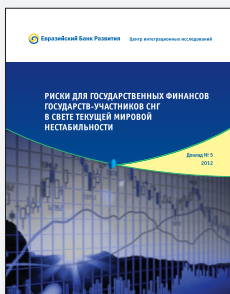

Интеграционный барометр ЕАБР-2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ. Доклад подготовлен по поручению Министерства финансов РК и представлен на Постоянном совещании министров финансов СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию. Для этих целей ЦИИ в партнерстве с ИМЭМО РАН разработал и поддерживает крупнейшую в регионе базу данных по взаимным инвестициям.

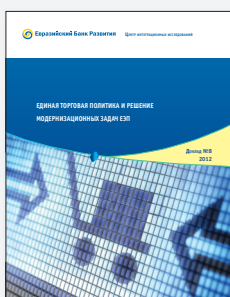
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

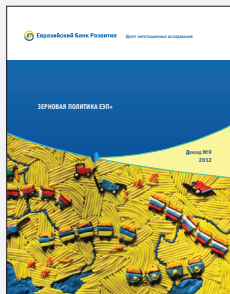
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

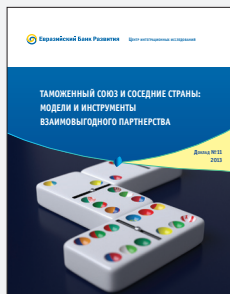
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

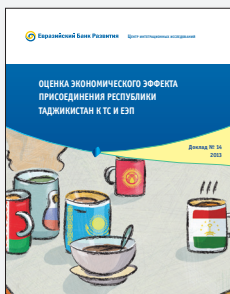
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Присоединение Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики. Доклад содержит детальный экономический анализ данного вопроса с применением различных моделей и методов анализа.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013.

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

О ЦЕНТРЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

За время, прошедшее с момента создания в 2011 году, Центр интеграционных исследований ЕАБР уже зарекомендовал себя серьезным и надежным источником качественной аналитики в области интеграции на евразийском пространстве. В фокусе работы ЦИИ — расчеты и количественные оценки.

На Центр возложена организация исследовательской работы, подготовки докладов и рекомендаций правительствам государств-участников ЕАБР по проблематике региональной экономической интеграции.

К приоритетам исследований ЦИИ относятся:

- торгово-экономическая и корпоративная интеграция, в том числе оценка экономических эффектов ТС и ЕЭП, вопросы гармонизации законодательства, деятельности корпоративных субъектов на постсоветском пространстве, формирование «евразийских ТНК»;
- мероприятия, этапы и сроки формирования Евразийского экономического союза;
- валютно-финансовая интеграция, включая интеграцию фондовых рынков и банковскую экспансию, а также проблематику введения единой и расчетной валют в регионе;
- теоретическое осмысление евразийской интеграции на основе разработанных мировым научным сообществом теорий региональной интеграции; продвижение идей евразийской интеграции — издание линейки аналитических публикаций (журналы, альманах, обзоры, отчеты и доклады), проведение конференций и круглых столов.

За два полных года работы в партнерстве с ведущими экспертами, научно-исследовательскими центрами и институтами ЦИИ ЕАБР реализовано более 20 проектов, издано 14 печатных и электронных докладов, а также три монографии.

Среди приоритетов Центра — развитие собственной базы количественных исследований и создание системы моделей финансового программирования. Часть проектов в данном направлении реализуется совместно с Евразийской экономической комиссией.

Контакты:

191014, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Парадная, д. 7
Тел. +7 (812) 320 44 41 (доб. 2413)
E-mail: centre@eabr.org

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегия и редсовет журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь, прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за II квартал 2013 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@airoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)

